

Судебный врач удивился:

— Посмотреть на девушку? Но сейчас уже ничего не разглядеть, все сгорело дотла, лица не узнать.

Цигуань Янь вздохнул:

— В этом мире больше всего ненавидят, когда красота превращается в прах. Теперь красота и вправду стала прахом. Позвольте нам взглянуть.

Судебный врач, не в силах отказать и видя, что Цигуань Янь и Гу Я выглядят прилично, не похожи на подозрительных личностей, неохотно кивнул:

— Ладно, смотрите. Только потом накройте белой тканью обратно.

Он и сам не желал лишний раз видеть эти обугленные останки.

Гу Я, держа ножны меча Лююнь, приподнял угол белого полотна. Цигуань Янь широко раскрыл глаза, едва сдержав рвотный позыв. Под тканью лежал обугленный труп, если его вообще можно было так назвать. От человека остался лишь смутный силуэт, больше ничего разглядеть было невозможно.

Сзади раздался голос судебного врача:

— Не туда! Это слуга. В этих двух рядах мужчины, а девушки — вон там.

— Простите, — извинился Гу Я.

Врач лишь махнул рукой, не придавая этому значения. Гу Я тихо спросил Цигуань Яня:

— Ты в порядке?

Тот кивнул, но лицо его было бледным.

Гу Я взял его за запястье и направился к тому месту, где лежали женщины. Их тела мало чем отличались от тела слуги — ничего невозможно было разглядеть.

Поблагодарив судебного врача, они пошли обратно в гостиницу Вэньшань.

— Тот, кто это совершил, наверняка навлек на себя проклятие, — вздохнул Цигуань Янь. — Обычный пожар не мог привести к такому. Судя по телам, людей, скорее всего, связали, облили спиртом или маслом, а затем подожгли. Именно поэтому их останки так искажены и обуглены до неузнаваемости.

Гу Я кивнул:

— Ранее говорили, что ворота усадьбы Чжоу Тао были заперты изнутри... Не те же ли люди?

Цигуань Янь помолчал, затем вздохнул:

— Не знаю... Просто не понимаю, зачем им нужно было сжигать тела до такого состояния? Если убийца ненавидел Чжоу Юньфэна, то все девушки в этом заведении были невинны. За что они поплатились?

Гу Я внезапно остановился и повернулся к Цигуань Яню:

— Количество не сходится.

— Какое количество? — поднял глаза Цигуань Янь. — Ты о девушках в тереме?

— Да, — кивнул Гу Я. — Когда мы впервые пришли в Терем Пьяной Весны по вопросу аренды, Чжоу Бо показывал мне учётные книги. Там было указано: девять слуг-«черепак», включая самого Чжоу Бо — итого десять мужчин. Это сходится. Но с женщинами не так. Служанок — двадцать, девушек — шестнадцать. Всего должно быть тридцать шесть человек. А тел — только тридцать пять.

— Кто-то воспользовался суматохой? — предположил Цигуань Янь. — Уничтожил тела до неузнаваемости, чтобы невозможно было понять, кто погиб, а кто спасся?

— Вероятно, так и есть, — согласился Гу Я. — Хотя нельзя исключать, что он специально убрал одно тело девушки и подбросил мужское, чтобы запутать следы. Но, учитывая лютую ненависть убийцы к семье Чжоу, а также то, что Чжоу Бо вряд ли стал бы жечь свой единственный источник дохода, это маловероятно.

Цигуань Янь вдруг спросил:

— Когда вернётся Цзян Байлин?

— А что? — удивился Гу Я. — Это как-то связано с ней?

Цигуань Янь с лёгким укором посмотрел на него:

— Ты же отправил её в город Фуян выяснять всё про Сун Яня и Госпожу Жуи? Сейчас они — главные подозреваемые. Когда Цзян Байлин вернётся, у нас будет больше информации.

Гу Я вдруг вспомнил вчерашний разговор в тереме:

— Вчера ты спрашивал Чжоу Бо о той девушке. Он сказал, что её фамилия Мэн?

Цигуань Янь кивнул:

— Девушка по прозвищу Зелёная Лоза. Имя — Мэн Цюцюн. Но когда я спросил о ней, лицо Чжоу Бо не дрогнуло. Нельзя сказать наверняка, есть ли связь с Мэн Жуи.

Гу Я на мгновение задумался:

— Похоже, действительно придётся ждать возвращения Байлин, чтобы понять ситуацию в Фуяне.

Цигуань Янь согласился:

— Именно. Фуян недалеко от городка Саньци, Цзян Байлин должна вернуться быстро. Не волнуйся. Сейчас городок и так в панике, нам нужно сначала дождаться, когда очнётся управляющий Линь, и расспросить его о семье Чжоу. Остальное, кроме трёх оставшихся частей карты сокровищ, — уже второстепенно.

Гу Я кивнул и мягко взял руку Цигуань Яня.

Тот вздрогнул от неожиданности:

— Господин Гу?

Гу Я тихо сказал:

— Глаза устали.

Цигуань Янь с недоумением посмотрел на него:

— Что?

Гу Я повторил, как будто объясняя очевидное:

— Глаза устали. Не хочу смотреть на дорогу.

Цигуань Янь вздохнул и сжал его ладонь:

— Виноват.

Гу Я удивился:

— В чём твоя вина?

Цигуань Янь покачал головой, не ответив, и потянул Гу Я за собой. Через несколько шагов он произнёс:

— Возвращаемся в гостиницу. Врач Янь и другие ждут.

Вернувшись в гостиницу, они обнаружили, что Линь Сюань уже пришёл в себя. Он был тяжело ранен, потерял много крови, и его лицо оставалось мертвенно-бледным, губы — бескровными. Янь Сюэнь перевязал раны и наложил лекарства, но на восстановление сил требовалось время.

В городке Саньци собралось множество людей из мира боевых искусств. Вспыльчивые натуры часто пускали в ход кулаки, но до серьёзных происшествий, похоже, не доходило. По крайней мере, слухов о гибели кого-либо из известных персон не было. Может, такие случаи и были, но их быстро скрыли. Поэтому с лекарствами для Линь Сюаня проблем не возникло. Янь Сюэнь скупил всё подходящее в крупных аптеках городка — Усадьба Плывающих Облаков не бедствовала.

— Линь Сюань? — Гу Я присел на край кровати. — Как самочувствие?

Линь Сюань кивнул. Несмотря на слабость, в его глазах светилась обычная живость:

— Врач Янь говорил, ты очень за меня переживал.

Гу Я нахмурился:

— Ты был на волоске от смерти. Как я мог не переживать? Если подобное повторится — думай в первую очередь о спасении собственной жизни.

Линь Сюань вздохнул:

— Понимаю, что жизнь дорога. Но в тот момент уже было не до раздумий.

Он сделал небольшой глоток воды и начал свой рассказ о событиях в доме Чжоу.

В кабинете Чжоу Юньфэна обнаружилась не только потайная комната, но и секретный проход. Сам кабинет, залитый кровью хозяина, стоял необрушенным, наводя жуть, словно преддверие ада. Найти проход было непросто. Линь Сюань начал с осмотра усадьбы Чжоу Тао. Та ужасная смерть указывала на то, что там что-то скрыто. И действительно, в маленьком дворике он нашёл зацепку.

Тела служанок и слуг, погибших в том дворе, так и не были преданы земле. Их сбросили в колодец позади усадьбы. Колодец, скрытый в густых зарослях, казался давно заброшенным и полностью высохшим. Он был широким, достаточным для взрослого мужчины, сужаясь кверху. Линь Сюань бросил вниз камень и услышал отчётливый звук удара о твёрдое дно.

Если бы это был обычный колодец, заполненный телами, камень упал бы на них с глухим стуком. Но звук был ясным, будто от удара о камень или землю. Собравшись с духом, Линь Сюань спустился вниз и обнаружил, что колодец таил нечто большее.

На дне, среди десятка полуразложившихся тел, он нашёл несколько вентиляционных отверстий, ведущих в сторону. Лёгкий стук по ним отдавался эхом, указывая на пустоту за стеной.

Линь Сюань предположил, что Чжоу Тао, видимо, узнал о существовании секретного прохода и, возомнив себя будущим наследником состояния Чжоу, а также карты сокровищ и меча Цилян, проболтался об этом своей любимой служанке. Кто-то другой подслушал — и Чжоу Тао поплатился жизнью.

— Кто-то другой? — переспросил Цигуань Янь. — Если бы Чжоу Юньфэн узнал, что Чжоу Тао пронюхал про проход, он бы устранил его, чтобы сохранить тайну. Но Чжоу Юньфэн уже мёртв. Кому ещё могла помешать эта информация?

Линь Сюань ответил:

— Вероятно, этот человек уже считает проход своей собственностью... Более того, возможно, целью было не просто убийство, но и попытка с целью выведать информацию. Убийца, видимо, знал только о потайной комнате в кабинете, но не о том, куда ведёт проход. Иначе меч Цилян не остался бы нетронутым.

Сказав это, он взглянул на меч Цилян, висевший на поясе Цигуань Яня, и многозначительно приподнял бровь.

<http://bllate.org/book/15275/1348484>